

15 Октября.

№ 20

XV годъ.

№ 20

1904 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ (16-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морскаго вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной

дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА

за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Императорскаго Двора, въ 25-й день минувшаго сентября мѣсяца, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пожалованіе изъ Кабинета Его Величества наперсныхъ крестовъ съ драгоцѣнными украшеніями протоіереямъ Іоанну *Таранцу* и Сергѣю *Архангельскому*, за ихъ безвозмездные труды по преподаванію и совершенію церковныхъ требъ въ пріютѣ школѣ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

Трогательное прощаніе полка съ своимъ священникомъ.

Распоряженіемъ о. Протопресвитера военного и морского духовенства отъ 22-го истекшаго іюня на освободившееся за смертію протоіерея В. Нередицкаго мѣсто настоятеля Выборгской гарнизонной церкви назначенъ протоіерей 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка о. П. Петровскій.

Съ глубокою грустью узналъ 7-й Финляндскій стрѣлковый полкъ о предстоящей разлукѣ съ своимъ добрымъ, кроткимъ, всѣми горячо любимымъ пастыремъ и утѣшалъ себя только тѣмъ, что съ новымъ назначеніемъ, которое получилъ о. Петровскій, прерывается лишь непосредственное служебное общеніе полка съ нимъ, но остается полная возможность видѣть его на новомъ поприщѣ его дѣятельности, часто встрѣчаться съ нимъ и, вообще, не прерывать окончательно тѣхъ крѣпкихъ узъ, которыми этотъ уважаемый и достойнѣйшій военный пастырь сумѣлъ связать себя съ полкомъ.

Эти волновавшія полкъ чувства по поводу разлуки съ протоіереемъ Петровскимъ, это общее признаніе за нимъ симпатичнѣйшихъ, истинно—пастырскихъ качествъ, съ рѣдкою искренностью и задушевностью, не на обычномъ официальномъ языкѣ приказовъ по полку, а въ благородномъ тонѣ непринужденно изливающагося чувства, выразилъ командиръ полка, полковникъ Чернавинъ въ слѣдующемъ, дословно нами приводимомъ пунктѣ (§ 13) приказа по 7-му Финляндскому стрѣлковому полку отъ 12-го іюля 1904 г. за № 194-мъ.

Вотъ этотъ не только лестный, но и замѣчательный по тону отзывъ командира полка о протоіерей П. Петровскомъ.

«Протоіерей Петровскій и Священникъ Рункевичъ рапортами отъ 8-го сего іюля за №№ 1 и 2 донесли мнѣ, что полковая церковь съ ея имуществомъ и документами первымъ сдана, а послѣднимъ принята.

«Тридцать лѣтъ неустанно и дѣятельно трудился протоіерей Петровскій надъ ввѣреннымъ ему духовнымъ стадомъ; тридцать лѣтъ онъ работалъ надъ нравственнымъ воспитаніемъ простыхъ душъ русскихъ воиновъ.

«Начавъ службу въ 94 Енисейскомъ полку, отецъ Петръ перенесъ съ полкомъ всѣ труды и тяжести Турецкаго похода 1877—1878 годовъ.

«Въ орлиномъ гнѣздѣ Шипкинскихъ сидѣльцевъ, подъ вой вѣтра и грозный ропотъ бурь и мятелей, онъ своимъ теплымъ словомъ согрѣвалъ остывшую энергію изнуреннаго солдата, живую рѣчью пастырь поднималъ ея падающія силы на новыя подвиги въ жестокой борьбѣ съ природой и

супостатомъ, кроткимъ поученіемъ и собственнымъ примѣромъ воспитывалъ терпѣніе защитниковъ Шипки къ стойкому, безропотному перенесенію боевыхъ невзгодъ, а подъ неистовый ревъ пушекъ и жалобный свистъ пуль давалъ утѣшеніе раненымъ и напутствовалъ отходящихъ въ жизнь вѣчную.

«Война съ ея тягостями и невзгодами кончилась, но не кончилась трудная, скромная и высокополезная работа о. Петра надъ сердцами и душами русскихъ воителей. Ласковымъ, истинно—отеческимъ отношеніемъ къ солдату, своими духовно-нравственными бесѣдами съ нимъ, досточтимый пастырь не переставалъ въ теченіе долгихъ лѣтъ своего служенія церкви и отечеству сѣять доброе сѣмя въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своихъ и вырывать съ корнемъ выросавшіе по временамъ плевелы.

«Слово высшей правды и предвѣчной истины изъ устъ этого усерднаго и достойнаго служителя церкви здѣсь на Финляндской окраинѣ западало еще глубже въ душу, искавшую вдали отъ родныхъ и семьи единственнаго утѣшенія во святой вѣрѣ.

«Съ глубокою грустью разставаясь нынѣ съ высокоуважаемымъ и искренно любимымъ о. протоіереемъ Петровскимъ, я отъ лица всего полка выражаю ему нашу горячую признательность и благодарность за его плодотворную дѣятельность и прошу въ молитвахъ не забывать Финляндскихъ стрѣлковъ 7-го полка, въ сердцахъ которыхъ будетъ всегда царить кроткій, свѣтлый образъ добраго пастыря».

Читая эти строки «приказа», сжато и картинно начертавшихъ тридцатилѣтнюю дѣятельность о. протоіерея Петровскаго въ званіи полковаго священника, невольно чувствуешь, какимъ высокимъ авторитетомъ пользовался въ полку этотъ ласковый, добрый и кроткій пастырь, какую отличную традицію во взаимоотношеніяхъ пастыря и пасомыхъ онъ установилъ въ полку обаяніемъ своей симпатичной личности, правильнымъ пониманіемъ нуждъ своей паствы и отличительныхъ особенностей ея духовно-нравственнаго состоянія.

Въ дополненіе къ этому отзыву о протоіерее Петровскомъ командира полка приводимъ здѣсь также отзывъ о немъ начальника 2-ой Финляндской стрѣлковой бригады, генералъ-маіора Кургановича изъ приказа по бригадѣ отъ 26-го сего іюля за № 89-мъ.

«Разставаясь съ высокочтимымъ о. Протоіереемъ Петровскимъ, долгомъ считаю выразить ему личную свою и отъ лица службы сердечную благодарность за его свыше 3-хъ лѣтніе высокополезные труды по управленію

благочиніемъ ввѣренной мнѣ бригады и выразить искреннее благопожеланіе всѣхъ чиновъ бригады, чтобы и на новомъ поприщѣ пастырскаго служенія Господь послалъ ему такой же успѣхъ и дабы и новые сослуживцы о. Петровскаго также его любили, чтили и уважали, какъ и всѣ мы его знавшіе и съ нимъ служившіе».

Этотъ отзывъ генераль-маіора Кургановича, дополняя собою характеристику служебной дѣятельности прот. Петровскаго, свидѣтельствуетъ виѣстѣ съ тѣмъ объ административной опытности досточтимаго о. Петра, его умѣнны служить съ людьми, гуманно относиться къ своимъ подчиненнымъ, быть полезнымъ для нихъ своими совѣтами, снисходительнымъ къ ихъ промахамъ и ошибкамъ.

Днемъ прощанія 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка съ своимъ любимымъ пастыремъ было 29-го іюля. Въ 12 час. дня полкъ въ полномъ своемъ составѣ построился на плацу казармъ, въ центрѣ котораго, въ красиво устроенномъ шатрѣ поставлены были три ротныхъ образа въ большихъ кіотахъ, а предъ ними на помостѣ аналой для молебна. Къ началу молебна прибыли всѣ офицеры полка во главѣ съ командиромъ, а также и другіе члены полковой семьи. Протоіерей Петровскій, привѣтливо встрѣченный всѣми, едва могъ скрывать свое волненіе. Молебенъ былъ отслуженъ имъ же, въ сослуженіи полковыхъ священниковъ—8-го полка о. Н. Крестовоздвиженскаго и 7-го полка о. Н. Рункевича. По окончаніи молебна священникъ 8-го полка о. Н. Крестовоздвиженскій, взявши лежавшій на аналоѣ образъ Тихвинской Божіей Матери, которымъ полкъ пожелалъ благословить своего бывшего полкового священника, въ короткомъ словѣ привѣтствовалъ его съ полученіемъ столь высокаго знака вниманія и любви къ нему со стороны полка, свидѣтельствующаго о правильности отношеній пастыря и пасомыхъ, о ревностномъ служеніи его въ полку и умѣнны оцѣнить его труды со стороны пасомыхъ, и пожелалъ еще долгіе годы продолжать свою многополезную пастырскую дѣятельность на новомъ поприщѣ служенія на благо русскаго православнаго воинства. Икону послѣ сего взялъ для врученія прот. Петровскому командиръ полка и, передавая ему святыню, онъ просилъ принять ее, какъ даръ полка въ выраженіе великой любви его къ своему духовному отцу за его многополезные труды въ полку и просилъ отъ лица всего полка и впредь не забывать о своей бывшей паствѣ въ своихъ молитвахъ. Растроганный до слезъ прот. Петровскій, преклонивши колѣна, облобызалъ образъ Божіей Матери и, принявши этотъ даръ отъ

полка, сердечно благодарилъ всѣхъ за вниманіе, высказалъ, что онъ считаетъ себя недостойнымъ той высокой чести, какая ему оказана, и что этотъ моментъ никогда не изгладится изъ его памяти и будетъ для него всегда лучшимъ утѣшеніемъ въ жизни. Уважаемый пастырь простился затѣмъ съ полкомъ, облобызавшись съ гг. офицерами и окропивши св. водою ряды нижнихъ чиновъ. Звуки полковой музыки и громовое «ура» сопровождали его до полкового собранія, въ которомъ состоялась общая трапеза.

Въ высшей степени отрадно было видѣть это скромное, но исполненное глубокой искренности, торжество, въ которомъ сердца всѣхъ были одинаково настроены, чувствовалась общая скорбь разлуки, общее изліяніе любви и уваженія, общее преклоненіе предъ высокимъ авторитетомъ истиннаго пастыря церкви.

Священникъ Н. Рункевичъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

о святомъ великомученикѣ Димитріѣ Солунскомъ, какъ о небесномъ покровителѣ христолюбиваго воинства. (Память 26-го октября).

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ... (Псал. 67, 36).

Въ нынѣшній день, христолюбивые воины, св. Церковь творитъ память о св. великомученикѣ Димитріѣ Солунскомъ. Св. Димитрій родился въ 3 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ въ греческомъ городѣ Солуни отъ богатыхъ, знатныхъ и благочестивыхъ родителей. Отецъ его былъ воеводою солунскимъ и своего единственнаго и любимаго сына тайно воспитывалъ въ вѣрѣ Христовой, такъ какъ въ тѣ времена азыческіе императоры не только запрещали своимъ подданнымъ принимать вѣру Христову, но приказывали строго начальникамъ областей всѣхъ христіанъ безъ суда и слѣдствія мучить и убивать. Быть можетъ иному покажется, что воспитывать дѣтей въ вѣрѣ недозволенной правительствомъ есть дѣло со стороны родителей не благо-разумное, это значить готовить ихъ на явную гибель; но не такъ думали родители св. Димитрія,—они познали истинный путь ко спасенію не въ поклоненіи ложнымъ богамъ или идоламъ, а въ служеніи единому и истин-

ному Богу по ученію вѣры христіанской; и желали они ему, такимъ образомъ, не земнаго благополучія и славы, а славы небесной и жизни вѣчной и блаженной со Христомъ. Да и св. Димитрій еще въ дѣтствѣ, по особому дѣйствию благодати Божіей, позналъ ничтожество идоловъ и самъ пожелалъ принять святое крещеніе. Сдѣлавшись же христіаниномъ, онъ старался свое христіанское званіе оправдывать жизнію и дѣлами: съ особенною любовію принялся онъ изучать Законъ Божій, хотя и былъ уже достаточно наставленъ своими родителями въ ученіи христіанскомъ, и всего себя посвятилъ на служеніе истинному Богу, ибо *вѣра*, по слову Божію, *безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Что-бы и намъ, хр. воины, быть христіанами не по имени только, но по жизни и дѣламъ, непременно нужно имѣть вѣру живую и дѣятельную, нужно и намъ также больше учиться Закону Божію и чаще читать и слушать Слово Божіе.

Слава о высокодобродѣтельной жизни св. Димитрія быстро распространилась повсюду; а когда отецъ его скончался, императоръ Максиміанъ, много наслышавшись о славной и добродѣтельной жизни Димитрія, назначилъ его управителемъ и воеводою города Солуни съ принадлежащими къ нему провинціями. Императоръ, не зная, что Димитрій тайный христіанинъ, и поручая ему родной городъ во владѣніе, сказалъ: «Сохрани отечество свое и очистки его отъ нечестивыхъ христіанъ, убивая всѣхъ, кто призываетъ имя Распятаго».—Но истинный христіанинъ развѣ можетъ идти противъ своей совѣсти и убѣжденія? Развѣ могъ св. Димитрій идоловъ признать за боговъ истинныхъ? Развѣ могъ онъ, принявшій оружіе и власть, обратить то и другое противъ тѣхъ людей, которые поклоняются единому и истинному Богу? Нѣтъ! Св. Димитрій былъ Божій слуга, а на воеводство Солунскомъ онъ былъ истинный воинъ Христовъ. Будучи начальникомъ добрымъ и милостивымъ ко всѣмъ, онъ въ то-же время явно предъ всѣми исповѣдывалъ и прославлялъ имя Господа нашего Іисуса Христа и, научая идолопоклонниковъ поклоняться истинному Богу, многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу. Люди, которые ищутъ только земной славы и почестей, не разбираютъ средствъ въ достиженіи оныхъ, заглушая въ себѣ и слухъ святой вѣры и голосъ совѣсти. Есть, къ сожалѣнію, таковые и между православными воинами, которые мнятъ быть людьми современными и дѣловыми; они также носятъ оружіе на защиту св. вѣры и отечества своего, но любятъ не столько Церковь и отечество, какъ себя. Таковые не только отвыкаютъ отъ ежедневной молитвы къ Богу, но и разучиваются налагать на себя крестное

знаменіе; они какъ будто боятся и Божьяго храма, чтобы пойти и помолиться въ немъ, по обычаю христіанскому, въ день праздничный, что бы тѣмъ не уронить своего достоинства въ мнѣніи подобнымъ себѣ... Не такъ, воины, поступаютъ истинные христіане, не такимъ былъ и св. Димитрій, воевода Солунскій. Онъ не только не боялся людскихъ переговоровъ и общественнаго о немъ мнѣнія, но и не страшился гнѣва царскаго за исповѣданіе вѣры Христовой. Когда-же императоръ Максиміанъ узналъ о его приверженности къ христіанству, то пришелъ въ великій гнѣвъ и рѣшился самъ разслѣдовать дѣло, думая, быть можетъ, прельстить св. Димитрія обѣщаніями большихъ почестей и наградъ, и тѣмъ заставить его отречься отъ Христа и поклониться идоламъ; но св. Димитрій, когда императоръ прибылъ въ Солунь, явился самъ къ нему и предъ нимъ и предъ многочисленнымъ собраніемъ народа смѣло исповѣдалъ себя христіаниномъ, доказывая несправедливость служенія идоламъ и самого царя укорялъ въ многобожїи. Поразительное мужество и твердость св. Димитрія въ вѣрѣ Христовой смутили разгнѣваннаго царя Максиміана, который отложилъ произнести смертный приговоръ надъ непоколебимымъ исповѣдникомъ вѣры Христовой и повелѣлъ въ оковахъ заключить его въ темницу. Но ни темница, ни мученія, ни самая смерть за имя Христово не были страшны для того, кто Бога любилъ больше всего на свѣтѣ; вѣра въ Божию потощъ въ св. Димитріѣ была сильна. Велико было удивленіе темничной стражи, видѣвшей съ какою радостію входилъ въ смрадную темницу Христовъ страдалецъ; укрѣпляемый молитвою и пѣніемъ псалмовъ царя Давида, онъ и въ темницѣ пребывалъ какъ въ царскихъ чертогахъ. И Господь не оставлялъ его тамъ безъ утѣшенія; однажды св. Димитрій, стоя на молитвѣ, увидѣлъ Ангела сіяющаго небеснымъ свѣтомъ, который явился въ темницѣ съ прекраснымъ райскимъ вѣнцемъ и сказалъ: «Миръ тебѣ, страдалецъ Христовъ, мужайся и крѣпись!» Мученикъ отвѣчалъ: «Радуюсь о Господѣ и веселюсь о Богѣ Спасителѣ моемъ!» Съ этого времени любовь ко Господу возрасла въ немъ еще сильнѣе, еще пламеннѣе.

Когда св. мученикъ Димитрій находился въ темницѣ, царь Максиміанъ въ это время потѣшался играми борцовъ. Любимымъ борцомъ у него былъ Лій, напоминавшій втораго Голіаѳа; его никто не могъ одолѣть на поединкѣ; и онъ уже убилъ многихъ храбрыхъ и крѣпкихъ людей. Царю нравилась кровь. Онъ построилъ среди города театръ, — это былъ помостъ на столбахъ, а подъ нимъ было множество копій и острыхъ оружій, что бы на

нихъ Лій могъ сбрасывать свою жертву — людей побѣжденныхъ. Народъ, между которымъ были христіане, глядя на это зрѣлище и проливаемую кровь человѣческую, приходилъ въ ужасъ; многихъ христіанъ язычники влекли насильно на помость и принуждали бороться съ Лиемъ, обрекая ихъ, такимъ образомъ, на явную смерть. Въ это время въ Солунѣ жилъ одинъ прекрасный юноша, по имени Несторъ; онъ былъ извѣстенъ св. Димитрію, и научился отъ него св. вѣрѣ. Видя неповинно убиваемыхъ христіанъ, этотъ юноша рѣшился бороться съ Лиемъ; но прежде онъ пошелъ въ темницу къ св. Димитрію просить его молитвы и благословіенія. Св. мученикъ благословилъ Нестора на святое дѣло—на борьбу съ врагомъ христіанства и сказалъ: «ты побѣдишь и будешь мучимъ за Христа». Юноша поспѣшилъ къ театру, громко взывая: «Боже Димитріевъ, помоги мнѣ!» сталъ бороться съ Лиемъ и сбросилъ его съ помоста на острые копы. Весь народъ, видя эту побѣду, закричалъ: «Великъ Богъ Димитріевъ!» Царь Максиміанъ, разгнѣванный и опечаленный потерю любимого имъ борца, приказалъ тутъ-же убить Нестора, а св. Димитрія въ темницѣ заколотъ копиями за то, что онъ испросилъ у Бога своего побѣду еще молодому и неискусному въ бояхъ юношѣ Нестору. Октября 26 го дня, рано утромъ, римскіе воины пришли въ темницу и, найдя св. Димитрія на молитвѣ, замучили его.

Императоръ-язычникъ думалъ, что, убивъ св. Димитрія, онъ избавится отъ ненавистнаго и опаснаго для него исповѣдника вѣры Христовой, который не только покровительствовалъ всѣмъ христіанамъ, но и помогалъ имъ чудеснымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ, а особенно въ неравной борьбѣ съ идолопоклонниками за имя Христово; не вѣдалъ нечестивый царь, что есть Богъ христіанскій, *дивный во святыхъ Своихъ*. Христіане ночью взяли тѣло св. великомученика и съ великою честію похоронили; а вѣрный слуга его, по имени Луппъ, по удаленіи убійцъ, взялъ смоченныя кровію одежды св. Димитрія и хранилъ ихъ какъ драгоценность. Кто прикасался къ сямъ одеждамъ, немедленно получалъ чудесную помощь и исцѣленіе отъ болѣзней. Со временемъ, на гробѣ великомученика былъ построенъ храмъ, въ которомъ всѣ прибѣгающіе въ молитвахъ къ святому Димитрію также не оставались безъ утѣшенія. Въ одно время страдалъ тяжкимъ недугомъ одинъ богатый и знатный вельможа страны Иллирійской, по имени Леонтій, и до того былъ слабъ, что не могъ ходить. Предпринялъ онъ далекое путешествіе, что бы помолиться объ исцѣленіи отъ болѣзни на гробѣ великомученика Димитрія—и, дивное дѣло, какъ только несшіе Леонтія слуги положили

его на помостѣ въ храмѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ глубоко подъ землею почивали мощи праведника, больной вдругъ почувствовалъ въ себѣ силу, всталъ на ноги и громко прославилъ Господа и Его святаго угодника Дмитрія. Въ благодарность Господу Богу за свое исцѣленіе Леонтій далъ обѣщаніе построить на гробѣ св. великомученика Дмитрія новый великолѣпный храмъ. Во время созданія этого храма были обрѣтены нетлѣнными честныя мощи св. великомученика, изъ которыхъ въ изобиліи исходило благовонное и многоцѣльное миро. Потому-то, воины, святой великомученикъ Дмитрій Солунскій и именуется св. Церковію Димитріемъ Муроточивымъ. Святыя-же многоцѣлебныя мощи его были положены въ драгоценномъ ковчегѣ въ новомъ храмѣ, на поклоненіе христіанамъ.

Хр. воины! Св. великомученикъ Дмитрій возлюбилъ всѣмъ сердцемъ Бога и Его святую истинну, возвѣщенную въ Евангеліи, и былъ ей вѣренъ до конца своей жизни; никакія земныя почести, никакія богатства, о которыхъ мы такъ много заботимся, не могли отлучить его отъ любви Божіей,—и онъ пострадалъ, какъ истинный воинъ Христовъ (2 Тим. 2, 3) за вѣру Христову. Господь возлюбилъ солунскаго воеводу, проповѣдника и защитника святой вѣры, избралъ и содѣлалъ его достойнѣйшимъ сосудомъ своей благодати, источникомъ чудотвореній и небеснымъ воеводою—на утѣшеніе всему христіолюбивому воинству. Потому-то св. великомученикъ Дмитрій и на святыхъ иконахъ изображается не въ святительскихъ одеждахъ, а въ одеждѣ бранной, не съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, а съ копіемъ, мечемъ и щитомъ, какъ воинъ, что бы всѣ взирающіе на ликъ поучались, что военная служба есть дѣло святое и Богу угодное, и что для всѣхъ защитниковъ святой вѣры и отечества есть «небесный воевода», покровитель христіобиваго воинства, готовый по молитвѣ помогать своимъ духовнымъ оружіемъ и всѣмъ православнымъ воинамъ на брани, какъ помогъ онъ святому юношѣ Нестору побѣдить врага Ліа.

Въ житіи св. великомученика Дмитрія Солунскаго повѣствуется, что онъ явилъ себя дивнымъ покровителемъ и ходатаемъ предъ Богомъ за отечество свое. Такъ, напримѣръ, во время случившагося страшнаго въ городѣ Солуни голода, онъ неоднократно являлся въ видѣ кормчаго, направляя корабли съ мукою и зерномъ въ Солунь, въ которомъ привезенный хлѣбъ былъ раздаваемъ жителямъ бесплатно. А когда городъ этотъ былъ осажденъ многочисленнымъ непріателемъ—арабами, и, казалось, что уже не было никакой возможности защитить несчастный городъ отъ разоренія, а жите-

лей отъ тяжелой неволи и плѣна, то святой Димитрій умолилъ Царя Небеснаго о спасеніи отечественнаго города. Вотъ какъ описывается чудесное спасеніе города Солуни отъ непріятельскаго опустошенія. Когда арабы находились уже подъ стѣнами города, одинъ набожный гражданинъ, по имени Иллустрій, пришелъ ночью въ храмъ великомученика Димитрія, что бы попроситься святому угоднику Божію объ отвращеніи бѣдствія,—и этому мужу было здѣсь такое видѣніе: явились въ храмѣ два свѣтозарныхъ юноши и св. Димитрій возсталъ изъ гроба, блестящій какъ солнце. Затѣмъ юноши сказали Димитрію: «Владыко послалъ насъ къ твоей святости, повелѣвая тебѣ оставить этотъ городъ и прійти къ Нему, такъ какъ Онъ хочетъ предать этотъ городъ непріятелю». Услышавъ такое приказаніе, великомученикъ Димитрій опечалился и зарыдалъ, говоря: «Неужели такова воля Господня? Неужели онъ предастъ въ руки врага городъ, искупленный честною кровію? нѣтъ, лучше вы, братія, идите и скажите Ему: вѣдаю щедроты Твои, Господи, превосходящія грѣхи нами, ибо беззаконія всего міра не такъ велики, какъ велико Твое милосердіе. Яви же милость и силу граду, не вели мнѣ оставить его, ибо Ты поставилъ меня стражемъ сего города. Не губи-же, Господи, города, въ коемъ прославляется Твое святое имя, ибо если Солуняне грѣшны, то все-же они каются и зываютъ къ тебѣ; Ты-же Богъ кающихся». Послѣ этого Димитрій опять вошелъ въ гробницу, а Ангелы стали невидимы. Переданное Иллустріемъ извѣстіе породило въ жителяхъ города всеобщую радость и ободрило защитниковъ онаго надеждою на чудесную помощь «небеснаго стража» сего города—св. великомученика Димитрія,—и надежда эта скоро оправдалась: непріятель, потерпѣвъ неудачу, со стыдомъ ушелъ отъ стѣнъ города.

Христіолюбивые воины! Въ исторіи христіанскаго подвижничества есть безчисленное множество свѣтлыхъ именъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и описанія ихъ жизни драгоцѣнны для насъ, христіанъ, какъ образцы святой и богоугодной жизни; но житіе св. великомученика Димитрія Солунскаго весьма поучительно для всѣхъ воиновъ православныхъ, какъ образецъ несокрушимой твердости въ вѣрѣ и безпредѣльной любви къ отечеству своему. Воицъ—это защитникъ св. Церкви и Отечества; какое высокое званіе! Но для того, чтобы успѣть православному воину побѣждать враговъ Церкви Христовой, нужно непремѣнно ему вѣровать въ Бога и жить такъ, какъ вѣровалъ и угождалъ Богу св. великомученикъ Димитрій; а для того, что бы православному воину умѣть побѣждать всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ,

явныхъ и тайныхъ враговъ Отечества, прежде нужно научиться любить свое Отечество и служить общему благу такъ, какъ служилъ св. великомученикъ Димитрій. Правда, что нынѣ нѣтъ тѣхъ ужасныхъ внѣшнихъ условий, при которыхъ подвизался св. Димитрій Солунскій, нынѣ прославляемый св. Церковію: значить-ли это, однако, что нынѣ не нужны подвиги исповѣдничества и даже мученичества? Развѣ нынѣ нѣтъ искушеній и соблазновъ потерять вѣру, развѣ нынѣ нѣтъ враговъ св. Вѣры и Церкви — и явныхъ и тайныхъ, не менѣе опасныхъ, чѣмъ грубые язычники? Всмотритесь, самая жизнь строго-христіанская, жизнь по Евангелію, не есть-ли непрерывная борьба съ врагами нашего спасенія? Не есть ли эта борьба съ міромъ, плотію и діаволомъ, борьба тѣмъ болѣе опасная, что паденія въ этой борьбѣ кажутся намъ незначительными, какъ-бы обычными проявленіями нашей слабости? Съ этими-то врагами, друзья мои, борьба неизбежна и крайне необходима для воина-христіанина, ибо только твердый въ вѣрѣ и добродѣтельный по жизни воинъ и можетъ быть вѣрнымъ слугою и защитникомъ св. Вѣры, Царя и Отечества своего.

Преуспѣвайте-же и вы, христіолюбивые воины, въ вѣрѣ и христіанской добродѣтели, наипаче же молитесь усердно «небесному воеводѣ» св. великомученику Димитрію, что бы и вамъ быть вѣрными слугами и защитниками святой Вѣры, Царя и Отечества.

Благочинный 4-й кавалерійской дивизіи, священникъ Александръ Измайловъ.

О поминновеніи воиновъ въ Димитріевскую субботу (передъ 26 числомъ октября мѣсяца).

Суббота передъ 26-мъ ч. октября м. называется Димитріевскою потому, что она бываетъ предъ днемъ, въ который празднуется память св. Димитрія Солунскаго. Въ эту субботу заповѣдано намъ творить память, молиться о православныхъ воинахъ и всѣхъ, на брани животъ свой положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество. Когда-же и почему это заповѣдано намъ?

Семьсотъ лѣтъ тому назадъ Русское гусударство, состоявшее изъ отдѣльных, мелкихъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою, попало подъ власть дикихъ татаръ. Это было слишкомъ тяжелое время для Россіи, тянувшееся къ тому же болѣе 250 лѣтъ. Татары грабили русскихъ, безчестили ихъ, сожигали города и деревни наши, и кромѣ того, налагали на русскихъ еще слишкомъ тяжелую дань, которая собиралась съ крайнею жестокостію. Первый попытался свергнуть это тяжелое иго великій князь Мос-

сковскій Димитрій Іоанновичъ, по прозванію, Донской. Онъ, покоривъ подъ свою власть враждовавшихъ князей и созная свою силу, не побоялся татаръ и рѣшилъ вступить въ борьбу съ ними. Чтобы наказать за это Димитрія, Мамай, ханъ татарскій, двинулся на Русь. Тогда Димитрій, помолившись предъ св. иконами и предъ гробами прародителей и принявши благословеніе отъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, собралъ войско и выступилъ въ походъ, надѣясь на помощь Божію. Остановившись на р. Непрядвѣ, при впаденіи ея въ Донъ, онъ еще разъ колѣнопреклонно помилился за христіанъ и Россію предъ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя, ободрялъ войска свои, называя воиновъ своими вѣрными товарищами, братьями, и двинулся на непріятеля, который занялъ все Куликово поле. На пространствѣ десяти верстъ полилась кровь христіанъ и невѣрныхъ. Битва окончилась пораженіемъ татаръ. Эта битва укрѣпила Русь и возвысила упавшій духъ русскаго народа, а главное—сокрушила она гордость нашего давняго и дотолѣ считавшаго непобѣдимымъ врага—дикихъ татаръ. Была тогда на Руси радость великая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ была и печаль большая по убитымъ отъ Мамаю. Обѣднѣла вся земля русская воеводами, и слугами, и всякимъ воинствомъ. Самъ Димитрій, прозванный за эту битву Донскимъ, плакалъ надъ убитыми и, въ знакъ благодарности къ добрымъ подвижникамъ своимъ, тамъ убиеннымъ, установилъ на вѣчныя времена, пока существуетъ Россія, праздновать ихъ память въ субботу, которая бываетъ предъ 26-мъ октября, когда празднуется память св. Димитрія Солунскаго, имя коего носилъ князь. Съ тѣхъ поръ память эта свято чтится православными и донинѣ. Отсюда вы, воины, видите, что если этотъ день долженъ памятенъ быть для всякаго русскаго, то для васъ—воиновъ—онъ вдвойнѣ важенъ. Сражавшіеся въ этой битвѣ и убитые—ваши сотоварищи по оружію, собратья. Будемъ же помнить объ этихъ невинныхъ страдальцахъ, объ этихъ нашихъ мученикахъ—товарищахъ, дорогою кровію которыхъ запечатлѣна наша слава, геройскою смертію которыхъ искуплена воинская честь цѣлой Россіи. Они не нуждаются въ лавровыхъ вѣнкахъ и земныхъ наградахъ, а просятъ только нашихъ молитвъ. Будемъ же, пока живы, помнить этотъ день, установленный св. Церковію для молитвы о нихъ, и о всѣхъ православныхъ воинахъ на полѣ брани убиенныхъ и въ морѣ погибшихъ, да упокоить ихъ Царь Небесный въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, не воздыханіи.

Благочинный 7-й пѣх. дивизіи, свящ. 28-го пѣх. Полоцкаго полка Михаилъ Букасовъ.

МОЛЕБСТВІЕ

въ домовой церкви о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, по случаю 45-лѣтія его священства и привѣтствіи

Его Высокопреподобію по этому поводу — въ его квартирѣ.

(17-го сентября, текущаго 1904 г.).

17-го сентября сего года исполнилось 45 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ досточтимаго начальника военнаго и морского духовенства о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Ежегодно этотъ день своей жизни, какъ ознаменованный полученіемъ благодати священства, о. Протопресвитеръ встрѣчаетъ и проводитъ въ усиленной молитвѣ къ Господу Богу. Въ настоящемъ году обычное богослуженіе въ домовой церкви о. Протопресвитера сопровождалось особенною торжественностію: въ немъ приняло участіе, безъ всякаго приглашенія, почти все наличное военное духовенство г. С. Петербурга и его окрестностей.

На канунъ Его Высокопреподобіемъ совершено было всенощное бдѣніе, причемъ самъ о. Протопресвитеръ начиналъ и оканчивалъ богослуженіе. Трогательно было видѣть, какъ онъ въ положеніи обыкновеннаго священнослужителя, съ сердечною простотою и душевнымъ умиленіемъ, предсталъ престолу Божію, вознося свои усердныя молитвы предъ Богомъ... Къ началу всенощнаго бдѣнія въ алтарѣ домовой церкви о. Протопресвитера собралось нѣсколько военныхъ священниковъ, во главѣ съ благочиннымъ гвардейскаго духовенства прот. П. В. Троицкимъ, которые и приняли участіе въ богослуженіи. На другой день, 17-го сентября, о. Протопресвитеръ въ своей церкви совершилъ божественную литургію въ сослуженіи оо. членовъ Духовнаго Правленія и другихъ военныхъ пастырей. По окончаніи литургіи о. Александръ Алексѣевичъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующимъ словомъ.

«Въ жизни каждого человѣка, все равно какъ и въ жизни отдѣльнаго семейства и общества, бываютъ дни—особенные, достопамятные, знаменательные. Кто даетъ себѣ хотя легкій—бѣглый отчетъ о своей дѣятельности, тотъ невольно останавливается своею мыслію на этихъ дняхъ, невольно задумывается: и хорошо дѣлаетъ. Святая церковь, чадодлюбивая и мудрая мать наша, совѣтуетъ каждому изъ насъ, по окончаніи дня, провѣрять свои дѣла и помышленія: правильны ли, честны ли они. Этимъ путемъ ошибки исправляются, а добрыя качества укрѣпляются: что лучше?!

17-е число сентября — день, памятный для меня въ каждомъ году, въ

этомъ—1904—особенно знаменательный: сегодня исполнилось 45 лѣтъ моего служенія въ санѣ священника. Рожденный въ духовномъ званіи, съ дѣтства полюбилъ я его и готовился служить въ немъ. Не смотря на матеріальную необезпеченность и соединенную съ нею приниженность, въ духовномъ сословіи многое, весьма многое мнѣ нравилось: особенно плѣняли меня службы церковныя, всегда трогательныя, умилительныя, живительныя. Самыя наименованія священника—«Батюшка», «Пастырь», «Отецъ Духовный», «служитель алтаря Господня»—возбуждали уваженіе къ лицу.

Съ любовію принятый, и съ любовью носимый мною санъ іерея Божія, сегодня, въ день сорокапяти-лѣтія, наводитъ на меня нѣкоторый трепеть. Озираясь на минувшій долговременный періодъ служенія, я невольно смущаюсь при мысли объ отвѣтственности—предъ *Пастыреначальникомъ* Христомъ, предъ моими *духовными чадами*, и предъ собратіями—*іереями Божиими*.

Гдѣ чистота душевная, которая требуется отъ служителя алтаря Господня? Гдѣ знаніе—глубокое и всестороннее—души человѣческой, безъ котораго священникъ не можетъ быть истиннымъ духовникомъ?

Гдѣ эта всеобъемлющая любовь Христова, которою должны быть преисполнены служители Бога любви?

Быть духовнымъ отцемъ,—вразумляющимъ, успокоивающимъ, утѣшающимъ—обязанность весьма тяжелая, а стоять (какъ мнѣ Господь судилъ) цѣлыхъ 17 лѣтъ во главѣ цѣлаго сонма отцевъ—военныхъ пастырей, изъ коихъ многіе удалены отъ меня на цѣлыя тысячи верстъ,—это миссія, требующая отъ человѣка особенныхъ душевныхъ качествъ. Утѣшительно быть *свѣтильникомъ* для другихъ: а что если свѣтильникъ этотъ безселейный, или малоеелейный!

Смущаюсь своими немощами, но утѣшаюсь вѣрою, что сила Божія въ немощахъ совершается. Милосердый Отецъ небесный, во весь продолжительный періодъ моего пастырскаго служенія, никогда не оставлялъ меня безъ своей помощи, а мои духовныя дѣти всегда и вездѣ награждали меня довѣріемъ и любовію. Богу—слава, а чадамъ моимъ по духу—благодареніе.

А вамъ, возлюбленные мои сослуживцы, вамъ, и въ лицѣ вашемъ всѣмъ моимъ собратіямъ—военнымъ пастырямъ, далекимъ по пространству, но близкимъ по душѣ,—всему военному духовенству, во главѣ котораго Господь судилъ мнѣ стоять 17 слишкомъ лѣтъ, низко кланяюсь: вы мои ревностные сотрудники, вы своею дѣятельностію возвысили въ глазахъ обще-

ства и Правительства военное духовенство, и низвели на меня съ высоты Царскаго Престола знаки особаго благоволенія; вы въ разное время устроили во имя мое четыре стипендіи, а къ настоящему дню собрали изъ своихъ скудныхъ средствъ болѣе 17 тыс. на богадѣльню для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства; вы—благодѣтели мои, содѣлавшіе во имя мое такъ много добра; вы—утѣшители мои по службѣ, вы—друзи мои по душѣ.

Спасибо вамъ, что сегодня пришли помолиться со мною: ничто такъ не соединяетъ людей, какъ молитва. Но что дивно: вспомнили, не забыли день этотъ разлученные пространствомъ, но близкіе по сердцу военные пастыри,¹⁾ которые, находясь на войнѣ, за 10 тысячъ верстъ, среди ужасной боевой обстановки, прислали трогательный привѣтъ. Съ умиленіемъ повторяю сердечныя слова его: «среди горъ Южной Маньчжуріи, на позиціи Ляньденсань, въ минуты боевого затишья, на братской бесѣдѣ, вспомнивъ, съ чувствомъ сыновней любви и признательности, о наступающемъ 45-лѣтіи священнослуженія Вашего Высокопреподобія—событіи знаменательномъ и плодотворномъ для военнаго духовенства и его сирыхъ, больныхъ и убогихъ, къ всеобщему дружному отклику на довершеніе созидаемаго Вами юбилейнаго крова для обездоленныхъ, присоединяемъ и нашу сердечную лепту,²⁾ съ просьбою молитвъ за насъ, и съ нашею горячею мольбою Небесному Пастыреначальнику: «да облегчитъ Онъ, Милосердный, заботы и думы нашего о. Протопресвитера и продлитъ драгоценныя дни его во благо ввѣренныхъ пастырей и всей его паствы на многіе годы!»

Такъ, съ поля брани привѣтствовать могутъ только любвеобильныя сердцемъ. Коль красно, еже жити братіи *вкупѣ* (въ мирѣ и согласіи). Еще болѣе *красно* (утѣшительно), еже *служити* братіи (пастырямъ) *вкупѣ* (въ духѣ любви евангельской). Богъ любви—да подаетъ намъ ее и въ будущіе—грядущіе годы, дабы мы, на закатѣ дней нашихъ, радоваться и утѣшаться вами! О семъ помолимся».

По окончаніи рѣчи о. Протопресвитера, выслушанной съ глубокимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ всѣми присутствовавшими, Его Высокопреподобіемъ совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ немъ приняло участіе до 50 военныхъ священнослужителей, блестящею лентою расположившихся во всю длину храма, отъ порога до алтаря. Присутствовали о.о. настоятели всѣхъ С.-Петербургскихъ военныхъ и морскихъ соборовъ, члены Духовнаго при о. Протопресвитерѣ Правленія, о.о. благо-

¹⁾ Священники 6-й Восточно-Сибирской Стрѣлковой дивизіи.

²⁾ Въ этой лептѣ приняли сердечное участіе гг. офицеры доблестнаго 22-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка, собравъ 174 рубля.

чинные столичныхъ гвардейскихъ и армейскихъ церквей, а также многіе священно-служители, прибывшіе изъ окрестностей С.-Петербурга. Находились въ храмѣ также и чины Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ и служащіе въ канцеляріи Правленія. Во время молебствія провозглашены были обычныя многолѣтія и между ними—виновнику настоящаго молитвеннаго собранія, о. Протопресвитеру А. А. Желобовскому.

По окончаніи богослуженія участвовавшее въ немъ военное духовенство собралось въ квартирѣ о. Протопресвитера и здѣсь привѣтствовало своего маститаго Начальника съ знаменательнымъ днемъ въ его жизни. Прежде всего выступилъ съ нижеслѣдующею рѣчью протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, докторъ богословія С. А. Соллертинскій.

«Ваше Высокопреподобіе, досточтимѣйшій о. Протопресвитеръ!

Позвольте прежде всѣхъ сказать нѣсколько словъ, имѣющихъ связь съ Вашей задушевною рѣчью, которою Вы предварили наше моленіе о Вашемъ благоденствіи въ день 45-лѣтія Вашего священнаго служенія.

Дни человѣческіе грядутъ быстро. И вдобавокъ въ то время, когда нисшія человѣка существа живутъ даже сотни лѣтъ; я не знаю, наступитъ ли время, когда перестанетъ быть мечтой и утопіей, будетъ живой и обычной дѣйствительностію 160-лѣтній терминъ средняго долголѣтія, общаемый намъ безспорно высокими учеными.

Но взамѣнъ малолѣтія Господь даровалъ намъ силу разума. И благодаря ей мы въ немногое время можемъ — несомнѣнно можемъ, — сдѣлать многое. Невольно припоминаю западнаго ученаго, который остановился въ недоумѣніи предъ тѣмъ, какую громаду человѣкъ можетъ сдѣлать въ промежутокъ времени, который начинается первымъ вздохомъ народившагося младенца и кончается послѣднимъ вздохомъ, за которымъ слѣдуетъ та другая жизнь. Тутъ и отправленіе такой или другой общественной государственной должности, и наука, и какое-либо искусство, и религія—отрасли, изъ которыхъ каждая по всему требуетъ столѣтій. И это истинно.

А что касается въ частности до тѣхъ людей, которые суть историческіе дѣятели, то надо сказать еще больше. Выступая на извѣстное поприще, они долго присматриваются къ нему, стараются понять его во всѣхъ подробностяхъ, обдумываютъ, какъ примѣнить и приладить къ нему свои своеобразныя дарованія, и освоеніе во всемъ надлежащее — начинающееся съ опознанія и кончающееся дѣятельными выраженіями своего сложившагося

¹⁾ На молебствіе прибылъ удрученный лѣтами, всѣми любимымъ и уважаемымъ, состоящій въ отставкѣ протоіерей Григорій Степановичъ Слодцовъ.

взгляда—требуютъ немалаго протяженія времени, можетъ быть, того 25-лѣтняго, съ котораго принято начинать официальные юбилеи дѣятеля. Но затѣмъ, когда прочно сталъ на свои ноги, творческая дѣятельность его ускоряется и въ лучшихъ случаяхъ доходитъ до того, что юбилеемъ по праву заканчивается уже всякое пятилѣтіе—и чего чего не найдемъ зиждительнаго, которое посѣяно въ этотъ по виду малый срокъ.

А если говорить о томъ дѣятелѣ, котораго мы сегодня собрались чествовать, то мнѣ нѣтъ надобности перечислять быстро создававшіеся имъ планы, прямо крупныя вещи, какъ заботы о построеніи церквей взаимѣнъ палатокъ,—заботы объ улучшеніи матеріальнаго быта военнаго духовенства, заботы объ увеличеніи въ немъ состава интеллигентнаго, о призрѣніи старыхъ и т. п. Достаточно будетъ мнѣ указать на тотъ свой опытъ во время трехлѣтняго пребыванія въ Сергіевскомъ соборѣ, что каждый годъ я имѣлъ совершенно естественную, даваемую самымъ дѣломъ возможность вплетать новую вѣтвь въ лавровый вѣнокъ исторической заслуги Вашего Высокопреподобія.

И вотъ замѣчая и понимая это обильное плодами Ваше служеніе дѣлу, военное духовенство съ давнихъ поръ радостно отмѣчало тѣ дни, въ которые Ваше Высокопреподобіе имѣли публично сводить счеты съ долгомъ и правдою, вынося всегда удовлетворяющее и возвышающее впечатлѣніе отъ своей дѣятельности.

Конечно, и теперь въ юбилейный нынѣшній день оно торжественно привѣтствуетъ Васъ, и молится Богу о томъ, чтобы Всемогущій далъ Вамъ лѣтъ по премногу и усугублялъ Вашу разумъ къ плодотворенію благополезнаго поспору, такъ чтобы Ваше имя не только было начертано въ лѣтописяхъ исторіи, но начертано въ нихъ письменами золотыми».

Послѣ рѣчи о. протоіерея Соллертинскаго привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе отъ лица Духовнаго Правленія одинъ изъ членовъ его, протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора І. В. Моревъ. Онъ говорилъ слѣдующее.

«Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о. Протопресвитеръ!

Во время Вашего, по Божіей милости, продолжительнаго служенія Церкви и христіолюбивому воинству Вамъ неоднократно выпадала счастливая доля переживать дни, подобные настоящему; дни, въ которые такъ естественно дать себѣ отчетъ въ прошломъ, оглянуться назадъ и умственно воспроизвести пройденный жизненный путь. И думается, что спокойно, безъ тре-

вознаго чувства страха и смущенія предъ долгомъ и совѣстію, Вы можете выполнить этотъ трудъ самоуглубленія и самоиспытанія; думается, что съ полнымъ душевнымъ удовлетвореніемъ Вы имѣете право переступить чрезъ эти завѣтныя грани жизни. И если онѣ съ одной стороны говорятъ объ увеличеніи, возрастаніи Вашихъ дней, то съ другой — не менѣе громко свидѣтельствуютъ и о томъ добрѣ, о той пользѣ, которая приносится Вашимъ высокимъ служеніемъ: каждый новый періодъ Вашей жизни сопровождается новыми трудами и заботами о благѣ вѣреннаго Вамъ духовенства и русскаго воинства. Въ краткой рѣчи нѣтъ возможности въ достаточно точныхъ и вѣрныхъ чертахъ изобразить всю Вашу сорока-пяти-лѣтнюю служебную дѣятельность: она — достояніе будущей исторіи военнаго духовенства.

Я позволю себѣ обратить вниманіе только на нѣкоторую часть Вашихъ трудовъ, относящихся къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ русскаго воинства. Воспитаніе русскаго воина въ духѣ православной вѣры, въ правилахъ всецѣлой преданности Царю и самоотверженной любви къ отечеству всегда составляло и составляетъ основную цѣль всего Вашего служенія: все другія крупныя и важнѣйшія мѣропріятія, ознаменовавшія время Вашего управленія военно-морскимъ духовенствомъ, имѣютъ значеніе только глубоко обдуманыхъ и мудро приспособленныхъ путей и средствъ для достиженія отиѣченной главной цѣли. Все, что можетъ служить къ поднятію и возбужденію духовно-нравственныхъ силъ въ войскахъ — все Вами испытано и испробовано.

Такъ, Вашимъ Высокопреподобіемъ обращено самое строгое вниманіе на богослуженіе, на то, чтобы въ военныхъ церквахъ оно совершалось чинно, благоговѣйно, выразительно, по возможности часто и торжественно, съ участіемъ церковныхъ хоровъ, устройство которыхъ составляетъ одну изъ Вашихъ заботъ. Много труда вложено Вами въ дѣло религіозно-просвѣтительной миссіи военныхъ пастырей среди своей паствы. Вы всеми мѣрами располагаете насъ какъ къ проповѣдничеству вообще, такъ и къ устройству и веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій вчастности; побуждаете къ тому же собственнымъ своимъ неподражаемымъ примѣромъ; приходите на помощь своими назидательными литературными трудами, — результатомъ глубокаго и многолѣтняго изученія жизни, нравовъ и духовныхъ особенностей нашего христіанскаго воинства. Заботитесь объ устройствѣ и процвѣтаніи церковныхъ бібліотекъ; находите время наблюдать и принимать самое живое участіе въ веденіи и улучшеніи религіозно-нравственнаго отдѣла въ учрежден-

номъ Вами «Вѣстникъ Военнаго Духовенства». Словомъ—Вашимъ Высокопреподобіемъ открыты всѣ пути, указаны всѣ благотворныя средства къ религіозно-правственному воздѣйствію со стороны военныхъ пастырей на военную среду.

И думается намъ, что плоды Вашихъ усиленныхъ трудовъ и заботъ о духовномъ воспитаніи войска — плоды не далекаго только будущаго: они замѣтны и теперь. Вотъ въ настоящее время, въ тяжелую годину для нашего отечества, ничто такъ не служить для русскихъ людей утѣшеніемъ, облегченіемъ и основаніемъ свѣтлыхъ надеждъ въ будущемъ, ничто — какъ геройскій духъ, мужество и беззавѣтная храбрость нашего христолюбиваго воинства. Но кто воспиталъ и привилъ русскому воину эти высокія духовныя качества? Не одна только воинская дисциплина, не труды только военачальниковъ, но въ значительной мѣрѣ и то религіозно-просвѣтительное воздѣйствіе, которое составляетъ одну изъ главнѣйшихъ цѣлей Вашего служенія.

Справедливое сознаніе величайшей пользы и благотворности Вашей дѣятельности, имѣющей огромное вліяніе какъ на христолюбивое воинство, такъ и военное духовенство, да послужитъ Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, самымъ лучшимъ утѣшеніемъ среди всѣхъ Вашихъ трудовъ и заботъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ—и изобильнымъ источникомъ добрыхъ силъ—духовныхъ и тѣлесныхъ еще на многіе годы!

Но заботы ваши простираются не на однѣ только великія, общегосударственныя цѣли: добро и благодѣяніе Вы прежде всего распространяете вблизи себя. Служащіе въ Духовномъ при Васъ Правленіи и Канцеляріи неоднократно удостоивались Вашихъ попеченій и милостей: Вы отзывчиво входите въ ихъ незавидное матеріальное положеніе, сердечно откликаетесь на ихъ нужды и заботитесь объ ихъ удовлетвореніи.

Въ ознаменованіе настоящаго дня Вашей жизни мы, члены и чины Духовнаго при Васъ Правленія, просимъ Ваше Высокопреподобіе разрѣшить намъ соорудить для домовою Вашей церкви образъ святыхъ, память которыхъ совершается Церковію въ настоящій день: да будетъ сія св. икона всегдашнимъ знакомъ нашей къ Вамъ благодарности и да послужитъ для Васъ неизсякаемымъ источникомъ богатыхъ милостей Божіихъ!»

Затѣмъ выступилъ настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, протоіерей В. О. Краснопольскій и принесъ о. Протопресвитеру поздравленіе отъ лица гвардейскаго духовенства, причемъ сказалъ:

«Ваше Высокопреподобіе!

Беру на себя смѣлость привѣтствовать Васъ отъ лица Петербургскаго гвардейскаго духовенства. Петербургское гвардейское духовенство, — ближайшій свидѣтель Вашей разнообразной, энергичной, многополезной и мудрой дѣятельности, съ чувствомъ глубокаго удивленія и уваженія взираетъ на Ваши неустанные труды и, пользуясь въ изобиліи благими результатами этихъ трудовъ, преисполнено сердечной благодарности къ Вашему Высокопреподобію, оно всегда видѣло и цѣнило въ Васъ, говоря словами писанія, пастыря по сердцу Божію, который пасетъ свою паству съ знаніемъ и благоразуміемъ. Вашъ свѣтлый умъ и доброе сердце подсказывали наиполнѣннѣйшія мѣропріятія на благо ввѣреннаго Вамъ духовенства и его пасомыхъ, а благоразуміе диктовало наилучшія средства къ осуществленію этихъ мѣропріятій. Привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе въ этотъ знаменательный для Васъ день великой къ Вамъ милости Божіей, гвардейское Петербургское духовенство вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ отъ искренняго и нелицемѣрнаго сердца горячее пожеланіе: да дастъ ему Господь Богъ радость еще долгіе годы наслаждаться плодами Вашего мудраго и отеческаго управленія!»

Отъ морского духовенства привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе благочинный морскихъ церквей столицы, настоятель адмиралтейскаго св. Спирідонія собора, протоіерей А. А. Ставровскій въ слѣдующихъ словахъ.

«Ваше Высокопреподобіе,

досточтимѣйшій о. Протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ!

Отъ лица морского духовенства имѣю честь привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашего доблестнаго и плодотворнаго служенія Церкви и Отечеству и при этомъ заявить, что преданное Вамъ морское духовенство всегда молилось, молится и будетъ молиться о здравіи и долголѣтствіи Вашего Высокопреподобія, дабы Господь Богъ сохранилъ драгоценную жизнь Вашу въ должайшіе дни на благо военнаго и морского духовенства и ихъ сиротъ, составляющихъ предметъ особыхъ Вашихъ попеченій и заботъ, — о чемъ послѣднемъ я имѣю полное право говорить, какъ членъ-учредитель Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства».

Протоіерей С.-Петербургскаго Семеновскаго Александровскаго госпиталя І. Е. Рождественскій въ краткой рѣчи высказалъ сердечную благодарность о. Протопресвитеру отъ лица призрѣваемыхъ въ госпиталяхъ больныхъ нижнихъ чиновъ за доставляемыя Его Высокопреподобіемъ ежегодно въ зна-

чительномъ количествѣ книги и брошюры религіозно-правственнаго содержанія.

Наконецъ, діаконъ домовой о. Протопресвитера церкви С. І. Деминъ съ искреннимъ воодушевленіемъ прочиталъ посвященное о. Протопресвитеру стихотвореніе, составленное однимъ изъ военныхъ псаломщиковъ (церкви Новочеркасскаго юнкерскаго училища Н. Т. Софійскимъ). Вотъ эта восторженное, полное глубокой любви и сердечныхъ благожеланій стихотвореніе.

Да вниду въ Домъ Твой и поклонюся
Святому храму Твоему!
Такъ царь Давидъ, бряцаая въ гусли,
Взывалъ къ Владыкѣ своему.

И мы въ сей день для насъ священный

Вошли смиренно въ Божій Домъ,

Воспѣвъ хвалу, склонивъ колѣни,

Молясь о здравіи твоёмъ,

Чтобы твой трудъ на Божьей нивѣ

Былъ крѣпокъ, мощенъ безъ конца,

Къ тебѣ несемъ свои порывы,

И наши чувства и сердца.

Почти полвѣка пролетѣло,

Какъ санъ священный носишь ты,

Въ войскахъ отдавъ святому дѣлу

Свои стремленья и мечты.

Терпѣнемъ, съ вѣрою глубокой

Свершалъ свой путь по мѣрѣ силъ,

И санъ почетный и высокій

За трудъ достойно получилъ.

Да, ты съ запасомъ силъ духовныхъ

Стоишь, какъ сѣятель добра,

И вѣримъ мы, что въ духовенствѣ

Настала свѣтлая пора.

Въ военномъ нашемъ духовенствѣ

Высоко поднялъ ты престижъ,

Всѣ нужды понялъ въ совершенствѣ

И яркимъ свѣточемъ горишь.

Ты лучъ могучій надъ туманомъ,

И насъ, какъ солнце, озарилъ,

И мудрымъ пастырскимъ дѣяньемъ

Нашъ духъ, средѹ обогатилъ.

Теперь въ духовной нашей сферѣ

Единство, братство и любовь;

Твои для всѣхъ открыты двери,

Вдовѣ, псаломщику помочь готовъ.

Протопресвитерь досточтимый!

Отъ всѣхъ хвала тебѣ, почетъ.

Твое прославленное имя

Въ сердцахъ восторженныхъ живетъ.

Да ниспошлетъ Господь Богъ силы

Тебѣ, служитель алтаря,

Чтобъ годы многіе свѣтила

Счастливыхъ дней твоихъ заря.

Да, сорокъ пять годовъ легко-ли

Въ войскахъ трудъ пастырскій нести?

Но ты съ терпѣньемъ, твердой волей

Шель по избранному пути.

Въ своихъ дѣлахъ, стоя у власти,

Мужалъ и крѣпнулъ съ каждымъ днемъ,

Душой радѣлъ къ духовной паствѣ

И былъ всегда ея отцомъ.

О, юбиляръ нашъ именитый!

Благослови тебя, Творецъ,

За то, что ты душой открытой

Отцомъ былъ страждущихъ сердецъ,—

За то, что для церквей военныхъ

Всегда поборникомъ ты былъ

И здѣсь, и тамъ—въ предѣлахъ дальнихъ,

Ихъ быть духовно обновилъ.

И дай, Господь, тебѣ за это

Счастливыхъ, свѣтлыхъ, долгихъ дней

И новыхъ, лучшихъ силъ разцвѣта

Для жизни пастырской твоей!

Каждому изъ привѣтствовавшихъ лицъ о. Протопресвитеръ благоволилъ сказать нѣсколько теплыхъ и ласковыхъ словъ, благодаря за привѣтствія и благожеланія.

И трогательно, и поучительно!

Сергіевского всей Артиллерій собора протоіерей **І. Моревъ.**

Сестры милосердія.

На полѣ сраженія для облегченія тяжкихъ страданій раненыхъ воиновъ явились у насъ сестры милосердія впервые 50 лѣтъ назадъ, во время Крымской войны. Первою сестрою милосердія называютъ молоденькую дѣвушку, дочь матроса, убитаго въ синопскомъ бою, Дарью Александровну Севастопольскую. Всѣ тяжелыхъ одиннадцать мѣсяцевъ осады молодая дѣвушка служила въ лазаретахъ, на перевязочныхъ пунктахъ, терпѣливо ухаживала за ранеными и стойко переносила всѣ военные невзгоды. Раненые очень полюбили добрую молоденькую сестрицу. Умирая, они часто завѣщали ей и деньги и разныя вещи. Когда кончилась война, то въ числѣ другихъ награжденныхъ была и Дарья Севастопольская. Бестрашной дѣвушкѣ была пожалована медаль и золотой крестъ, съ надписью «Севастополь». Дарья Александровна вскорѣ вышла замужъ за матроса, севастопольскаго героя. Государыня Императрица прислала ей на приданое 1000 руб.

Когда началась Севастопольская война, была образована первая община сестръ милосердія. Пошли на войну богатые, знатные, бѣдные и простые, всѣ одинаково желая бозкорыстно послужить людямъ. Солдаты смотрѣли на сестръ милосердія, какъ на истинныхъ ангеловъ хранителей. Знаменитый профессоръ Пироговъ такъ отзывался о сестрахъ милосердія, работавшихъ въ Крымскую войну: «Въ это тяжкое время безъ ревностнаго содѣйствія сестеръ не было бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшимъ за Отечество». Сестры милосердія не покидали своихъ постовъ и и до послѣдней минуты обороны продолжали нести свою христіанскую обязанность съ необыкновеннымъ терпѣніемъ, усердіемъ и неутомимостью. Женщины обшивали войско. Жены матросовъ, подъ градомъ пуль, изо-дня-въ-день носили на бастіоны своимъ роднымъ ѣду, питье, одежду. Во время штурма Малахова кургана три безстрашныя женщины подъ огнемъ у подножія кургана подавали солдатамъ пить и ухаживали за ранеными. Одна изъ нихъ

была убита. Кромѣ нея, въ Севастопольскую войну не мало погибло женщинъ на своемъ посту.

Сердечно вспоминали о «милосердныхъ сестрахъ» и всѣ наши воины, лѣчившіеся отъ ранъ и болѣзней въ госпиталяхъ во время послѣдней Русско-Турецкой войны. Съ охотой идутъ на трудный подвигъ русскія женщины и дѣвушки теперь въ далекую Маньчжурію. Очевидецъ, пишущій отсюда въ «Русскій Инвалидъ», рассказываетъ, что многія жены военныхъ въ Хабаровскѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ, Артурѣ, когда мужья и братья ушли изъ этихъ городовъ на защиту Отечества, рѣшили помогать раненымъ. «Они подвергаются опасности, а мы будемъ сидѣть дома!? Дома жить нельзя. Дома тяжело... Въ такія минуты намъ, женамъ военныхъ, нельзя оставаться безъ дѣла», такъ говорила одна сестра милосердія, женщина богатая. «Здѣсь, когда наработаешься до утомленія, когда ноги подкашиваются, въ глазахъ темно, въ головѣ туманъ—здѣсь легче... Думать некогда...И вотъ только, когда не заснешь, не удастся заснуть,—вотъ тогда ужасно»...

Вотъ, наприимѣръ, какъ описываетъ тотъ же очевидецъ госпиталь Краснаго Креста въ маньчжурскомъ гор. Ляоянѣ, гдѣ собрано было много русскихъ войскъ.—«Въ концѣ пустынной улицы виднѣлся шестъ и на немъ большой бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ. Дальше были стѣны города, большія купы деревьевъ, росшихъ въ прилегающихъ къ городу деревняхъ. Здѣсь, въ этомъ тихомъ и покойномъ уголкѣ помѣщается подвижной госпиталь военнаго вѣдомства. Его палаты разбиты по низкимъ фанзамъ. Раненыхъ въ немъ нѣтъ. Но есть больные, большею частью легочные, съ воспаленіемъ легкихъ. Больные лежатъ одѣтые, кто въ халатахъ, кто въ шинеляхъ. Они получаютъ хорошую пищу, они имѣютъ все: и табакъ, и чай, и вино. Ихъ лѣчатъ. Въ каждой фанзѣ-палатѣ сидитъ дежурная сестра. На ней простое платье, бѣлая косынка и бѣлый передникъ съ краснымъ крестомъ. У ней дѣла много. Больныхъ для нея достаточно. Нужно цѣлый день ходить, перевязывать, поправлять компрессы, по часамъ подавать лѣкарство. Едва успѣетъ сестра сходить съ свое помѣщеніе напиться чаю, пообѣдать, и опять дѣло, опять хлопоты. Надо отдать больничное бѣлье стирать, а прачки нѣтъ, больные молятъ «калачика»—это прихоть, это капризы, но какъ хочется исполнить эти капризы, достать, откуда нибудь, достать этого калачика.

За послѣдней палатой военнаго госпиталя было черноземное поле и по немъ росли широкія раскидистыя груши, за этимъ полемъ китайскій дворикъ, въ немъ аптека и помѣщеніе сестеръ. Низкая фанза со стеклянными окнами

была почти на аршинъ подрыта въ землю. Но полы были деревянные, и женщины, обитавшія въ немъ, сумѣли внести какой-то бытъ и опрятность въ жалкія комнаты китайскаго жилища. И обои съ синими драконами, не пестрыя, не бьющія въ глаза, и чисто вымытый столъ, и аккуратно застланныя и чистыя постели, и порядокъ, и чистота, которыхъ нѣтъ въ иныхъ офицерскихъ жилищахъ.

Сестры приняли меня радушно. Угостили обѣдомъ изъ солдатскаго котелка, напоили чаемъ съ настоящимъ вареньемъ.

— Главное, не позволять себѣ думать,—говорила мнѣ молодая сестра,—уйти въ эту работу, вставать въ шесть часовъ, когда привыкла просыпаться въ одиннадцать, мести полы, убирать комнаты, самой все готовить и часами сидѣть надъ больными, прислушиваясь къ ихъ дыханію, ихъ просьбамъ...

— Какая радость въ этомъ!?—спросилъ я.

Сестра даже удивилась.

— Какъ, какая радость!—воскликнула она. А видѣть этихъ безпомощныхъ людей, такихъ слабыхъ, въ бреду, видѣть, какъ мало по-малу они поправляются, становятся снова сильными и бодрыми. Развѣ это не счастье?!

— Но вѣдь вы и благодарности не услышите отъ нихъ...

— О, что благодарности! Развѣ въ благодарности дѣло... Это трудъ. Уже одно сознаніе, что и мы тутъ, съ нашими мужьями, дѣлаемъ то общее, великое дѣло, которое намъ выпало, облегчаетъ наши страданія.

Да, подвигъ тутъ, подлѣ больныхъ... Пока легко... А явятся раненые, сколько придется пережить и перечувствовать русской женщинѣ, сестрѣ милосердія. Ей, русской женщинѣ, и въ крестьянствѣ, и на войнѣ досталась тяжелая доля. И ея подвигъ такъ великъ, что слова излишни, они мертвы, безсильны выразить силу этого подвига» ¹⁾

Церковь Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя. (Впечатлѣнія богомольца).

Считаю вполне уместнымъ подѣлиться чувствами эстетическаго и религіознаго наслажденія, испытанныхъ мною, при посѣщеніи 4 іюля т. г. церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя.

Весьма удачно перестроенное помѣщеніе церкви съ внутренней обновленной и *щеголеватой* обстановкой, замѣтная строго поддерживаемая чистота,

¹⁾ Кормчій, 1904 г. за № 23, стр. 2/3.

масса свѣта благодаря большимъ окнамъ—все это въ совокупности положительно ласкаетъ взоръ, и, если еще, при этомъ, мысленно представить себѣ прежнюю убогость и мрачный колоритъ этого храма, то каждому изъ посѣщавшихъ ранѣе Богослуженія въ немъ, станетъ вполне понятенъ мой невольный восторгъ, при видѣ такой хорошей перемены.

Не менѣе пріятное впечатлѣніе и какую-то удовлетворенность чувства произвело также на меня пѣніе «мѣстнаго, собственного госпитальнаго хора»; дѣлаю удареніе на словахъ «мѣстный, собственный госпитальный хоръ» только лишь потому, что безусловно нахожу организваніе новаго хора фактомъ, заслуживающимъ вниманія, такъ какъ въ продолженіе 11 лѣтъ госпитальная церковь не имѣла своего хора. Хоръ состоитъ изъ нижнихъ чиновъ госпитальной прислуги и фельдшерскихъ учениковъ; между ними я услышалъ весьма и весьма симпатичнаго тенора и довольно сильнаго баса; кто руководитель этого хора я точно не знаю; замѣтно, конечно, что хоръ недавно только организованъ и не успѣлъ еще спѣться, хотя причастный стихъ «Не имамы иныя помощи» неизвѣстнаго автора, былъ исполненъ довольно порядочно.

Отдавая должное хору, въ свою очередь, считаю необходимымъ указать на нѣкоторые нежелательные въ будущемъ измѣны, присущіе вообще подобнымъ церковнымъ хорамъ, а именно: 1) вся просительная ектенія передъ «Отче нашъ» и до «Единъ Святъ» исполнена была хоромъ «не въ тонъ» священнику и, мнѣ даже показалось, что какъ будто-бы хоръ не хотѣлъ принять тонъ его; такого рода капризы со стороны хора считаю совершенно неимѣющими себѣ мѣста во время Богослуженія, тѣмъ болѣе, что священникъ, не смотря на свои почтенныя лѣта, прекрасно служить вообще въ тонъ.

2) Одинъ изъ пѣвчихъ, выходя на середину церкви для задаванія тона передъ общимъ исполненіемъ всѣми молящимися «Вѣрую и Отче нашъ», непозволительно рѣзкимъ голосомъ начинаетъ эти молитвы, что въ общемъ буквально коробитъ слухъ, нарушая тѣмъ самымъ молитвенное настроеніе у молящихся. Позволяя себѣ указать на только что изложенные видимые измѣны въ хорѣ, я, въ то же время, долженъ высказать, что очень и очень далека отъ мысли критиковать такое благое начинаніе, а наоборотъ—отъ души и чистаго сердца желаю полного процвѣтанія новому хору, такъ какъ убѣжденъ, что хорошее церковное пѣніе вообще въ госпиталяхъ, болѣе чѣмъ гдѣ необходимо для больныхъ нижнихъ чиновъ, которые, присутствуя при Богослуженіи и слыша умирительно: пѣніе, хоть въ этомъ будутъ искать

утѣшеніе для себя въ своихъ болѣзняхъ, иногда упорно не поддающихся уходу и лѣченію, а въ силу этого, невольно располагающихъ къ мрачному и грустному настроенію духа.

Крѣпость Новогеоргіевскъ,
Варшавск. губ.

Штабсъ-Капитанъ И. В. Точневскій.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ БОЕВОГО ПРОШЛАГО.

(Воспоминанія участниковъ Туркестанскихъ походовъ).¹⁾

I.

Пятая сотня Оренбургскаго казачьяго войска при Ирджарѣ.

Когда бой 8-го мая 1866 года началъ клониться въ нашу пользу, начальникъ кавалеріи подполковникъ Пистолькорсъ сѣло перешелъ въ наступленіе. Онъ приказалъ командиру 5-й Оренбургской казачьей сотни сотнику К., чтобы онъ сталъ во флангъ большой бухарской батареи, и воспрепятствовалъ бухарцамъ увезти свои орудія. Лихо вынеслась сотня впередъ и поворотила къ батарее, какъ вдругъ изъ за складокъ мѣстности и изъ кустовъ предъ сотней неожиданно показался цѣлый баталіонъ (палтанъ) бухарскихъ сарбазовъ. Промедли сотня хоть нѣсколько минутъ,—потери ея отъ огня бухарцевъ на столь близкомъ разстояніи были бы, навѣрное, значительны. Сотникъ К., мгновенно поворотивъ сотню противъ баталіона и развернувъ ее лавой, повелъ полнымъ карьеромъ въ атаку на оторопѣвшихъ сарбазовъ. Послѣдніе не выдержали молодецкаго натиска казаковъ и, сбѣлавъ нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣловъ, бросились въ разсыпную,—кто въ камыши, кто съ берега прямо въ Дарью, а остальные погибли подъ ударами казацкихъ шашекъ. Почти весь баталіонъ былъ уничтоженъ. За находчивость и отвагу сотникъ К. былъ награжденъ золотою саблей съ надписью «за храбрость».

II.

Нападеніе кокандцевъ на станцію Кара-су.

Въ срединѣ семидесятыхъ годовъ минушаго столѣтія двадцать пятая сотня оренбургскихъ казаковъ подъ командою есаула К. стояла въ кишлакѣ Той-тюбе, въ 30 верстахъ отъ Ташкента по Ходжентскому тракту²⁾.

¹⁾ Авторъ, состоя на службѣ въ г. Ташкентѣ, собралъ нѣсколько интересныхъ и поучительныхъ разсказовъ, и обязательно прислалъ для напечатанія. *Прим. ред.*

²⁾ Раньше, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, въ Той-тюбе находилось Кураминское уѣздное управленіе, переведенное въ 1871 году по ходатайству Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора по причинѣ нездороваго климата Той-тюбе въ селеніи Куйлюкъ. *Прим. ред.*

Въ то время ходили упорные слухи, что въ Кокандскомъ ханствѣ появился какой-то «мулла» Иса-Ауліе, возбуждавшій населеніе противъ русскихъ, и дѣйствительно среди туземцевъ замѣтно начало проявляться враждебное намъ броженіе. Показателемъ настроенія мѣстныхъ сартовъ явилось дерзкое, совершенное среди бѣлаго дня нападеніе ихъ на русскаго торговца въ Той-тюбе, при чемъ послѣдній былъ сильно израненъ.

Объ этомъ дано было знать по начальству, но пока что, — событія шли своимъ чередомъ. Въ случаѣ нападенія на Той-тюбе есаулъ К. могъ разсчитывать только на свои силы, которыя состояли всего лишь изъ одной сотни весьма слабаго состава; — за выдѣленіемъ людей въ наряды и командировки, на лицо оставалось не болѣе 50 человекъ.

Для охраны почтовой станціи Кара-су, находившейся въ четырехъ верстахъ отъ Той-тюбе по дорогѣ къ Ташкенту, есаулъ назначилъ пикетъ изъ четырехъ казаковъ при урядникѣ.

Въ августѣ 1875 года черезъ Той-тюбе проѣзжалъ изъ крѣпостцы Теляу въ Ташкентъ сотникъ Уральскаго казачьяго войска Колесниковъ. Гостепріимный есаулъ К. уговаривалъ его ночевать въ Той-тюбе, предупреждая, что дорога въ Ташкентъ не безопасна: «кокандцы кое-гдѣ пошаливаютъ». Но Колесниковъ, котораго сопровождали всего два казака, отклонилъ любезное предложеніе товарища и продолжалъ свой путь.

Наступила темная августовская ночь. Утомленные дневнымъ зноемъ и трудами той-тюбинцы крѣпко заснули. Вдругъ около полуночи послышался какой-то шумъ; то прискакалъ изъ сосѣдняго кишлака вѣрный русскимъ аксакалъ и взволнованнымъ голосомъ передавалъ казакамъ, что кокандцы напали на станцію Кара-су и подожгли ее.

Въ одну минуту есаулъ К. былъ на ногахъ. Взглянувъ въ окно, онъ увидѣлъ громадное зарево, которое краснорѣчиво подтверждало справедливость полученнаго донесенія.

Вскочить съ постели, одѣться и собрать по тревогѣ сотню было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Человѣкъ тридцать подъ командой вахмистра есаулъ К. оставилъ въ Той-тюбе для охраны денежной казны и имущества сотни, а самъ, захвативъ горниста и человѣкъ пятнадцать казаковъ, во весь духъ полетѣлъ къ горѣвшей станціи. Казаки едва поспѣвали за своимъ командиромъ. На половинѣ дороги къ Кара-су К. оставилъ пикетъ изъ двухъ казаковъ, строго наказавъ имъ, что если они услышатъ выстрѣлы со стороны Той-тюбе, сейчасъ же дали-бы знать ему.

Между тѣмъ на станціи Кара-су разыгралась кровавая драма.

Сотникъ Колесниковъ прибылъ на Кара-су, когда стемнѣло, и тотчасъ прилежъ отдохнуть.

Сопровождавшіе его уральцы подѣли поужинать къ казакамъ, составившимъ охрану станціи. Еще не былъ оконченъ ихъ ужинъ, какъ на половину, гдѣ поищались казаки, вошелъ неизвѣстный сартъ, сказавъ, что у него есть дѣло къ ямщикамъ. Появленіе туземца не возбудило у казаковъ никакого подозрѣнія, потому что станція лежала на бойкомъ въ то время трактѣ, гдѣ ежедневно проѣзжали верхомъ и на арбахъ сотни сартовъ и киргизъ, а темнота ночи не позволяла казакамъ разглядѣть, что дѣлается вокругъ станціи.

Казаки спокойно разговаривали; вдругъ бывший въ комнатѣ сартъ неожиданно погасилъ свѣчу, тускло освѣщавшую казаковъ. Это и послужило сигналомъ къ нападенію на станцію. Бывшіе на дворѣ туземцы съ криками «уръ! уръ!» бросились на горсточку русскихъ, — очевидно, надѣясь задавить ихъ своею численностью. Но «азіаты» упустили изъ виду одну простую вещь, что они имѣли дѣло съ бывалыми туркестанцами, мужества которыхъ не могла поколебать никакая неожиданность.

Не потерялись и наши казаки; они мигомъ схватились за оружіе и начали черезъ окна отстрѣливаться отъ нападавшихъ. Въ эту минуту проснувшійся Колесниковъ выскочилъ въ сѣни, — вѣроятно, желая узнать причину поднявшейся суматохи, но тутъ-же чьи-то дюжія руки схватили его сзади и выволокли на дворъ, гдѣ разбойники ударомъ батика въ високъ и покончили съ нимъ. Жестоко поплатился бѣдный за свою излишнюю довѣрчивость къ туземцамъ!

Между тѣмъ казаки продолжали мужественно отбиваться отъ насѣдавшей на нихъ толпы кокандцевъ, — убили нѣсколько лошадей, ранили чело-вѣка три-четыре изъ ихъ шайки и не давались въ руки врагу. Тогда кокандцы, видя, что русскихъ открытой силой не возьмешь, начали бросать на крышу станціи и внутрь зданія черезъ окна зажженные снопы соломы. Станція запылала.

Казакамъ грозила участь сгорѣть живьемъ. Тогда они съ шашками и ружьями въ рукахъ бросились въ окна и оружіемъ проложили себѣ дорогу чрезъ толпу враговъ въ прилегающіе къ рѣкѣ камыши. При этомъ урядникъ страшнымъ ударомъ шашки убилъ одного сарта на мѣстѣ. Но не все казаки выбрались изъ горѣвшаго зданія благополучно; одинъ изъ ураль-

цевъ, составлявшихъ конвой Колесникова, оттѣсненный толпою кокандцевъ, долженъ былъ остаться внутри зданія. Однако, удушливый дымъ и нестерпимый жаръ внутри горѣвшаго дома заставили бѣднягу выскочить во дворъ, при чемъ несчастный получилъ такіе страшные ожоги всего тѣла, что на другой день умеръ въ тяжкихъ мученіяхъ.

За то другой уралецъ ловко проскользнулъ чрезъ толпу враговъ и благополучно пробрался въ Ташкентъ, гдѣ далъ знать о случившемся.

Когда есаулъ К. прискакалъ на станцію, глазамъ его представилась слѣдующая картина. Озваченное со всѣхъ сторонъ огнемъ зданіе станціи догорало. Неподалеку отъ дверей пылавшаго дома лежалъ распростертый на землѣ трупъ сотника Колесникова; у другого угла дома лежали трупы убитыхъ казаками кокандскихъ лошадей, но казаковъ ни во дворѣ, ни внутри дома не было видно.

Есаулу не хотѣлось вѣрить, чтобы его молодцы позволили себя зажарить живьемъ, но въ то же время гдѣ было искать ихъ? К. велѣлъ горнисту протрубить сборъ, и дѣйствительно, едва раздались знакомые казакамъ звуки трубы, какъ около есаула, точно изъ земли, выросли четыре темныя фигуры его казаковъ. Но въ какомъ видѣ! Лица ихъ были закопчены; мундиры и шаровары обгорѣли и перепачкались; видно было, что не дешево обошлась имъ защита станціи.

Но есаулу нельзя было терять времени на распросы. Онъ ежеминутно могъ ожидать нападенія на Той-тюбе, гдѣ гарнизонъ, оставленный имъ, былъ слишкомъ малъ, а потому, подобравъ раненнаго казака и трупъ сотника Колесникова, К. крупной рысью направился обратно въ Той-тюбе. Было уже почти совсѣмъ свѣтло, когда оренбуржцы возвратились на свою «штабъ-квартиру».

«Куда же дѣвалась шайка кокандцевъ?» спросилъ я рассказчика.

«А эти азіаты, отвѣчалъ К., не будучи въ состояніи справиться съ шестью казаками, когда слышали топотъ лошадей моего взвода, скакавшаго на помощь атакованной станціи, совсѣмъ струхнули и пустились во всѣ лопатки на утекъ черезъ рисовыя поля, такъ что, когда я подскабалъ къ Кара-су, ихъ уже и слѣдъ простылъ».

Когда въ Ташкентѣ получено было донесеніе о происшествіи на станціи Кара-су, наряжено было строгое слѣдствіе. Почти вся шайка, принимавшая участіе въ нападеніи на станцію, была переловлена; надъ винов-

ными назначенъ былъ военный судъ, который приговорилъ главныхъ защитниковъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

«Тогда въ гуманность не играли, добавилъ рассказчикъ, а сразу вздернули молодчиковъ на висѣлицу. Это отрезвляюще подѣйствовало и на остальныхъ туземцевъ, и они стали шелковыми».

Слѣдствіе показало, что кокандцы имѣли въ виду напасть на Той-тюбеи, пользуясь своей подавляющей численностью, захватить у казаковъ оружіе, чтобы потомъ, владѣя винтовками, неожиданнымъ нападеніемъ взять крѣпость Теляу. Къ счастью, мужество и стойкость казаковъ въ Кара-су разстроили ихъ планы.

«Да! закончилъ полковникъ, — старые туркестанцы умѣли постоять за себя».

(Продолженіе впереди).

О Т Ъ   К О М И Т Е Т А

по организаціи отрядовъ братьевъ милосердія во Имя Христа.

8-го минувшаго сентября утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ по организаціи «*Отрядовъ Братьевъ Милосердія во Имя Христа*», назначеніе которыхъ совершать спасательные обходы послѣ боя на полѣ сраженія, для отысканія между тѣлами умершихъ тяжело раненыхъ, которые могутъ еще быть спасены. Комитетъ помѣщается: *Ковенскій пер. 29. Телесф. 2521*. Тамъ-же принимаются пожертвованія.

Предсѣдательница Комитета *Кн. М. Лобанова-Ростовская*.

Содержаніе. Объявленіе о подпискѣ на В. В. Д-ва на 1905-й г. — Высоч. награда. — Прощаніе полка съ своимъ священникомъ. — Бесѣда о св. великомъ Димитріѣ Солунскомъ. — О поминовеніи воиновъ въ Димитріевскую субботу. — Молебствіе по случаю 45-лѣтія священства О. Протопресвитера воен. и морск. дух-ва. — Сестры милосердія. — Церковь Новогеоргіевского воен. госпиталя. — Разказы изъ боевого прошлаго. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 8-го Октября 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*